

Исход битвы был предreshён. Избавление и силы ВВП пока держались, но это уже стало вопросом времени. С высоты каменных холмов на северо-востоке от Риджмарка, Юсефф Элрой видел почти всё поле боя.

Силы рейнлордов смогли довольно неплохо обойти врагов с флангов, хотя география региона всё равно оставляла им отчётливый путь к отступлению.

Возможно, рейнлорды могли бы их остановить. Окружить со всех направлений и полностью отрезать пути отхода. Но главный фактор – это время.

А ещё, конечно, существовал древний закон чести на поле боя, и хотя Избавление его не заслуживало, тысячи обычных людей в рядах ВВП – заслуживали.

С незапамятных времён рейнлорды никогда не уничтожали армии простых людей, не оставляя им шанса на отступление. Они считали это бесчестьем как для воинов, так и для слуг. На самом деле, тех, кто нарушал это неписанное правило, довольно жестоко карали – а в особенно тяжёлых случаях даже изгоняли из семьи.

Чего не сказать об их арманских предках.

Это было одной из причин, по которой рейнлорды вообще решили отделиться от них – отречься от бессмысленной жестокости, которой те были известны, одновременно с тем пытаясь отдать им должное за все их достижения.

Юсефф временами думал о том, не было ли это бесплодной затеей. Или самообманом.

Эта первобытная злоба, что он чувствовал в сердце. Эта ярость. Это желание пойти и уничтожить врагов. Может, оно было в крови. Возможно, ждало своего часа.

Может, в этом Парсон Майлс был прав.

Что за глупые мысли.

Он встряхнул головой и глубоко вдохнул, вновь окинув взглядом горизонт.

Желание отправиться туда и воля оставаться здесь разрывали его на части. С одной стороны, сейчас был не его черёд. Он, якобы, отдыхал. С другой, он не устал, а жажда крови не утихала.

С третьей стороны, вряд ли это хороший знак, да?

Не стоило поддаваться этому ощущению.

Дисциплина. Самоконтроль. Они требовались ему сейчас как никогда. Он прекрасно это понимал.

Потому что его сына здесь не было. Они не нашли Франциско среди заложников.

Столько он прошёл, столько сделал, так пытался закалить свой разум и ожидания против страха и разочарования – и ничто из этого не имело смысла.

Новость размазала его как тряпку.

Гема. Франциско. Эмилианна.

Трое из пяти детей. Пропавших без вести. На самом деле, именно о положении Франциско он теперь знал меньше всего. Куда занесло этого мальчишку? Что произошло?

Он хотел верить в него. Мальчик определённо был развит не по годам, но в некоторых отношениях это и беспокоило. Ему всегда было трудно заводить друзей. Или... скорее, Циско никогда не нуждался в друзьях.

Юсефф не знал, что больше похоже на правду. Но в любом случае, ему было бы спокойнее, будь Циско более дружелюбным. Всегда лучше заводить друзей, чем врагов.

Сам-то он зашёл слишком далеко, прежде чем усвоить этот урок. Чёрт, может, он не усвоил его до сих пор.

Ну почему этот мальчишка пошёл в него, а?

Чёрт возьми.

Нить взрывов протянулась через поле боя вдаль. Работа Диего, наверное?

Или нет. Юсефф не хотел слишком на это надеяться. Пожалуй, такая впечатляющая атака пока была не по зубам юному Красному Охотнику. Он слышал, что Диего добился становления в Бревлогове, но ещё не видел его в бою с тех пор.

— Вижу, ты всё так же у себя на уме, — раздался голос позади.

Он просто облокачивался на металлическую стену, материализованную одним из других слуг вокруг лагеря, и ему не требовалось поворачиваться, чтобы узнать Октавию Редуотер. Ответить тоже не получилось – разум так и не нашёл подходящих слов. Не считая грубых.

А грубость была последним, чего он хотел человеку, которому был стольким обязан.

— Думаю, ты не так и сильно изменился.

В её голосе ощущалась та же знакомая, старая нежность. Настолько, что на мгновение он ощутил ностальгию подростковых лет.

И, несмотря на настроение, не смог сдержать лёгкую улыбку:

— Господи, как же я рад, что ты теперь с нами, Октавия.

— Хо-хо! Спасибо. А вот добрых слов я от тебя не помню.

Она прислонилась к стене рядом, специально толкнув его боком.

— Эх. Может, я наконец-то научился ценить, что имею.

— Эт вряд ли.

Он фыркнул:

— А что? Кто-то говорит, что я изменился?

— Ох, не знаю. Я не из сплетниц.

— Зато, видимо, из лжецов.

— Да-а, не бережёшь ты моё сердечко. — Она помолчала секунду. — Ну ладно, может, я и послушала пару сплетен. Но мне пришлось! Я ведь столько всего пропустила!

— Понимаю. Мы очень скучали по тебе.

— О-оу, — она снова его толкнула. — По слухам, ты становишься настоящим Водяным Драконом Саира.

Вот в это он совершенно не верил, поэтому невольно фыркнул.

— И что это за недовольный звук?

— Каким ещё драконом? Я только и делаю, что всех подвожу... — он покачал головой, медленно вспоминая. — Море огня, я уже даже не помню, когда всё началось.

— Ага. Снова ты себе на уме.

Он уже начал догадываться, на что она намекала. И в чём, конечно же, была права.

— Прости. Мне нужно больше радоваться нашей славной победе.

— Не извиняйся, мальчик. Ты вправе чувствовать, что чувствуешь. У тебя очень непростое положение, и если это помогает тебе с ним справиться, то так тому и быть. Всё, о чём я прошу, это не заниматься саморазрушением. А когда ты здесь, совсем один... боюсь, я не знаю, что думать. Но, по крайней мере, это не худший вариант, что ты мог выбрать.

Юсефф не стал отвечать.

— Если слишком далеко уйти в дебри разума, то можно случайно сойти с ума. Но в то же время, это лучше, чем справляться с разочарованием жаждой крови. Или похотью. Или, прости господи, издевательством над любимыми. В сравнение с этим, застревать у себя в голове – не так и плохо.

— ...Говоришь из опыта?

— Да, всё это довелось увидеть моим старым глазам. И это ещё не худшее, если можешь мне поверить. По правде говоря, я бы не хотела говорить о худшем.

Он догадывался, о чём речь, но решил не уточнять.

Впрочем, она не закончила говорить. Её морщинистая рука легла ему на щеку, и она заставила его посмотреть в свои решительные, стальные глаза – что делала очень редко.

— Поэтому, если надо размышлять в одиночестве, то делай это. Просто не забывай, что мы рядом, дорогой. И что мир – не совсем тёмное место, как бы ни казалось временами.

Его глаза закрылись, и он взял её руку в свою:

— Спасибо.

Некоторое время она просто стояла рядом с ним в тишине, пока они вместе наблюдали за полем боя.

— ...Кажется, я вижу дождь на горизонте, — сказала Октавия.

Он заметил облака, о которых она говорила. Пока едва различимые, но тёмные как ночь. Наверное, она была права.

— Знаешь, — продолжила она, — по легенде наши предки могли отличить хороший шторм от плохого за два дня до его начала. Или даже больше.

Хороший и плохой шторм. Интересное различие, знакомое всем рейнлордам. Плохой был тем, что приносил лишь разрушение. Тот, что не делал ничего, кроме как ломал и отбирал жизни.

А хороший? Хороший был тем, что чистил дороги и прогонял протухшую воду. Тот, в котором играли дети, не боясь, что их заберут сильные ветра или порывистые реки.

— Интересно, на таком ли я уровне уже или ещё нет? — пробормотала она. — Костями чувствую, что этот будет хорошим.

Юсефф улыбнулся:

— Надеюсь, ты права.

Кому-нибудь другому он бы не поверил, но ей? Её кости постарели достаточно для такой чувствительности.

Солнце растворилось в небе. Сегодняшние бои должны были скоро прекратиться – если только не найдётся достаточно дерзких воинов, чтобы напасть ночью.

Такое вполне могло случиться.

По его оценке дух ВВП уже сломлен, так что силы отряда Избавления на самом краю пропасти. Отчаяние вполне может стать пунктом в сегодняшнем меню.

Впрочем, если атака и будет, то последняя. Новую он им уже не позволит.

— ...Так, не мог бы ты рассказать мне побольше об этом Лорде Тёмной Стали из Владения Уоррен, который так нам помог, — сказала Октавия. — Говорят, ты довольно хорошо с ним познакомился.

— Наверное, это так.

— Давай тогда, колись. О нём столько слухов ходит. Что думаешь ты?

— Я думаю, что... — Хм-м. Почему он вдруг не мог найти подходящих слов? — Хм-м...

Октавия просто ждала.

Каждый раз, как мысль заходила о Гекторе, Юсефф чувствовал необоримое желание быть строже, чем, наверное, следовало бы. Он знал об этом желании. И считал, что ради блага самого мальчишки, это правильно и необходимо.

Но сейчас не время для того. Октавия встретила Гектора лишь однажды и ненадолго в Рейноле, так что её вопрос явно был вызван не любопытством. Она доверяла Юсеффу и действительно хотела узнать его мнение.

Если он окажется слишком строг, то она воспримет это за чистую монету.

— ...С ним мы получили союзника и друга, на которого и надеяться не могли, — наконец выговорил Юсефф.

— Ого.

— Но если передашь ему мои слова, то я буду всё отрицать.

Она захохотала:

— Ха-ха-ха, хорошо! Поняла тебя!

Юсефф молча нахмурился.

— Что ж, это радует. Я немного беспокоилась, когда поняла, насколько тесно наши с ним связались, но если даже ты такого мнения о нём, значит, он того достоин. Уж твоего-то доверия добиться не так просто.

Юсефф задумался, не остановила ли она себя от того, чтобы добавить «теперь». Она поступила милосердно, не добавив, но он прекрасно понимал, что его доверие к Авангарду было одной из основных причин их нынешнего положения.

Впрочем, может, он слишком вчитывался в её слова.

— Хотя это такая редкость, — продолжила Октавия. — Найти достойного союзника в столь подходящий момент, а? Перед лицом и Избавления, и Авангарда. На протяжении лет я многих друзей завела, но никто из них не подставил бы свою шею так же, как этот приятель. Из всего, что я о нём слышала, у меня сложилось мнение, что он либо невероятно уверенный в себе

воин, либо самый большой дурак, что мне когда-либо встречался.

— Ни то, ни другое, — сказал Юсефф, слегка тише. Никто вроде не мог их услышать, но этого не должны были узнать другие. — Он нечто гораздо опаснее. И для его врагов, и для себя. — Юсефф посмотрел ей в глаза. — По-моему, он астеро. И самый сильный, что я когда-либо видел. Правда, кажется, ещё и самый юный.

Она слегка отпрянула - как телом, так и головой.

— Астеро... — её мысль задержалась на этом слове на пару секунд. — Насколько юный?

— Точно не знаю. Они со жнецом скрывают - по понятным причинам - но... из-за этого я подозреваю, что реальный возраст даже ниже, чем мне казалось поначалу. Что, честно говоря, ужасает.

— И что ты думаешь теперь?

Он немного колебался перед ответом:

— ...Я думаю, что он не старше... чёрт, может, даже младше моих собственных детей.

Юсефф наблюдал за её лицом. Практически видел шестерёнки, что провернулись в её голове.

— Значит, моложе двадцати?

— Нет. Ну, то есть, да. Но я имел в виду... что... моложе них как слуга.

Она моргнула:

— Ты шутишь?

Он покачал головой.

— То есть, ему... что, меньше восьми? Или семи?

— По правде говоря, я думаю, что меньше пяти.

— Это не... это же... — Мысль так и осталась незаконченной, когда её рука поднялась ко лбу. — Он в бою один на один победил Банду Торо и захватил его жнеца! Банду Торо! Ты знаешь, кто это такой? Я могла бы ему проиграть!

Юсефф знал. Тройняшки Блэкбёрн об этом не затыкались. Хотя и жнецы были не лучше.

И, по правде говоря, Юсефф не был уверен, что верит на слово. Даже если всё правда, если Гектор действительно победил в одиночку... должно было быть в этой истории что-то ещё. Хотя бы что-то.

Хотя Октавия ещё не закончила:

— ...а ведь это только одна абсурдная победа, о которой я слышала! И ты пытаешься сказать, что он... что... что он?!

Юсефф ждал, пока она закончит. Странное же это было зрелище. Вряд ли он хотя бы раз видел, чтобы Октавия не могла найти слова.

Ха.

— Что это у тебя с лицом? Смеёшься над старушкой?

— Смеюсь. Наверное, мне стоит поблагодарить Гектора за то, что он показал новую сторону всегда спокойной Леди Красного Озера.

— Юсефф... ты рассказал мне правду? Без шуток? Это точно не издёвка, чтобы вывести меня из себя? Потому что, если так, то я выдохну с облегчением, но буду немного разочарована в тебе. Не помню, чтобы ты хотя бы раз надо мной шутил.

— Не шучу и сейчас. Я тренировал его почти с нашей встречи. Оглядываясь назад, его сила впечатляла с самого начала, хотя в знаниях было полно пробелов. Однако теперь...

— Что теперь? Он настолько изменился за эти... что, месяцы?

— И да, и нет. Он достиг точки, на которой мне трудно оценивать его настоящую силу. В основном из-за его раздражающей привычки сдерживаться во время тренировок.

— Что ж, тогда это не доказательство. Он мог притворяться дурачком с самого начала, а теперь сдерживается, потому что хочет скрыть от тебя, на что способен на самом деле. Что довольно мудро с его стороны.

Юсефф засмеялся:

— Если он притворялся, то этот парень гениальный актёр. Ему даже удалось притвориться, что у него почти нет силы души.

— А...

— Да.

— Ну... я слышала, что и силу души можно как-то скрывать, — пробормотала Октавия, голосом, не скрывающим недоверия к собственным словам.

— Как бы там ни было, скоро ты сможешь оценить его сама.

Она выдохнула:

— Астеро, так ещё и такого размаха...

Её тон пробудил в Юсеффе любопытство:

— Я назвал его сильнейшим астеро на моей памяти, но что насчёт тебя? Скольких астеро видела ты в своей жизни, Октавия?

Она задумалась перед ответом:

— ...Немало, пожалуй. Думаю... двух или трёх за каждое десятилетие жизни. Но то, о чём говоришь ты... это практически неслыханно.

— Практически?

— Жнецы должны знать больше, — она покачала головой. — Наверняка ты уже обсуждал этот вопрос с Аксиолисом, верно?

— Конечно.

— И что он сказал?

— Хм-м, если подумать, то почти ничего. Хотя мы давно об этом не говорили. Наверное, мне стоит упомянуть Гектора снова.

— Угх.

— Мы с ним были заняты.

— Зови его сюда немедленно, мальчишка. Я хочу с ним поговорить.

— Хорошо, — усмехнулся Юсефф.

Исполнить этот приказ он был только рад. Всегда забавляло слушать, как Октавия Редуотер мусолит кости одному из старейших жнецов планеты.

Довольно скоро Аксиолис подлетел к ним, ещё раньше Октавия налетела на него:

— Аксиолис, старый ты хрен! Что с тобой не так?! Почему ты до сих пор все уши Юсеффу не прожужжал об астеро?! Почему я узнаю о Гекторе от него? Почему он говорит, что ты сказал об этом деле «почти ничего»? Объяснись!

«Я рад видеть тебя в хорошем здравии, Октавия»

— О, спасибо, дорогой. Ну, ты меня знаешь. Я долго с опущенной головой не хожу.

«Ха-ха, ага»

— А теперь отвечай на мой грёбанный вопрос.

Несмотря на повышенные тона, жнец не спешил. Он медленно облетел их вокруг, вероятно, подбирая слова.

«...Не могла бы объяснить подробнее, о чём именно ты говоришь?»

— Хмф. Во-первых: как насчёт прецедентов? Ты чёрт знает сколько прожил, хрен знает сколько видел. Встречал кого-нибудь более выдающегося, чем этот мальчишка?

«Более... пожалуй, нет. Сравнимых, да»

Юсефф приподнял голову:

— Ты этого никогда не упоминал.

«М-м. Хотя я понимаю ваш интерес к подобным историям, меня самого их обсуждение более не волнует»

Октавия разом потеряла почти весь запал.

— Почему это? — спросила она тише.

«Потому что такие истории никогда не заканчиваются хорошо, — вздохнул жнец. — Скорее уж они...»

Он просто покачал своей рыбьей головой.

Юсефф с Октавией молча ждали продолжения.

«Такова их природа, конечно. Столь шокирующий рост всего лишь продукт немыслимо хаотичных и тяжёлых жизней. Однако мир обширен, и потому они всегда... ну, рано или поздно, их удача подходит к концу»

— Значит, ты боишься, — сказала Октавия.

«Истинно так»

Хм-м. Юсефф не мог не вставить своё:

— Дождь не боится факела, Акс.

«Ага. Но я не за нас беспокоюсь, Юсефф. Гектор с Гарвелем не из детей дождя»

Это было дельным замечанием.

Октавия подхватила разговор следующей:

— Что ещё можешь рассказать об астеро? Было ли... что-нибудь общее между ними? Помимо трудных жизней?

«О, ещё как. Вообще, я бы сказал, что трудные жизни – особенно у самых экстремальных случаев, вроде Гектора – они вели вовсе не потому, что им не везло. Я бы сказал, выражаясь в медицинских терминах... что их жизни – это симптом проблемы, а не причина»

— Что тогда ты считаешь причиной? — спросил Юсефф.

«Ну, во-первых, давайте проясним один момент. Гектор Гофф – не астеро. Астеро – это Гектор и Гарвель вместе. Что, по-моему, очевидно, но большинство любят это игнорировать или просто не понимают. Причина того, почему астеро такие редкие, в том, что одного безумца недостаточно. Их на нашей планете пруд пруди. Суть в том, что безумцев должно быть два, и между ними... ну, необходима какая-то безупречная и ужасная гармония»

— Интересная мысль, — хмыкнула Октавия. — Иными словами, хочешь сказать, что нам стоит брать в расчёт и Гарвеля тоже?

«Да. И это, по-моему мнению, главная причина, стоящая за всеми астеро. Жнец и слуга. Они оба должны быть идеально правильного – или неправильного – настроя. Ничего не получится, если один из них – нормальный человек. У жнеца слишком много власти в отношениях со слугой – особенно поначалу»

Октавия облизнула губы:

— Давай начистоту: что вообще можно считать «нормальным»? Не слишком ли это мутная концепция?

«В таком контексте? Нормальные – это те, у кого есть инстинкт самосохранения»

— А. Да, в таком контексте как-то проще...

«Я могу практически гарантировать, что Гарвель свою жизнь ни во что не ставит. Иначе он бы не позволил своему слуге вмешиваться в такую опасность, особенно в столь юном возрасте. И уж тем более не стал бы лезть в бой вместе с ним. Некоторые назовут его храбрым – и будут правы, в зависимости от обстоятельств – но я считаю, что это лишь самый кончик айсберга. А... учитывая, насколько Гектор вырос за тот короткий миг, что мы его знаем... м-мгх. Они отлично это скрывают, но я боюсь того безумия, что позволило им подняться на нынешний уровень»

Ненадолго все замолчали.

— Я определённо уважаю, может, даже разделяю твою точку зрения, — пробормотала Октавия, — но в то же время... не слишком ли это лицемерно? Мы, как-никак, рейнлорды...

«Не сказал бы. Напротив, я бы даже поспорил, что этот факт даёт нам больше права судить о них»

Она усмехнулась:

— Ну да, потому что если мы считаем кого-то сумасшедшим, то это всё, полная жопа.

«Вроде того. Но, в то же время, это помогает понять, как наши люди так быстро сдружились с ними. Во многих отношениях они – эталон и дух того, чем мы гордимся. Думаю, они пробуждают в нас самые... первобытные чувства. Инстинкты. Племенные повадки»

Юсефф не мог не признать, что Акс во многом был прав. В столь многом, возможно, что даже он сам начинал смотреть на Гектора с Гарвелем в новом свете. А может, и на всех рейнлордов.

Немного.

Хм-м.

«Разве ты не чувствовал этого в самом себе, Юсефф? Когда они рядом... к ним словно бы тянет. Я чувствовал»

Юсефф не ответил. Он понимал, о чём говорил жнец... и в то же время – нет.

— О чём это ты? — спросила Октавия за него. — В плане «тянет»?

«Сам не до конца уверен. Несмотря на всё, сказанное мной, и моё нынешнее отношение к астеро, я всё же считаю, что в них скрывается нечто большее»

— В Гекторе с Гарвелем или во всех астеро?

«Во всех. Я уже объяснил своё мнение о том, как они появляются. Но у меня есть и другие мысли. На которые вам, безбожным еретикам, конечно, будет плевать»

— Ладно, Акс, — заговорила Октавия заметно более сдержанным тоном. — Я почти забыла об этой твоей стороне. Но, подозреваю, если хочешь поделиться своим религиозным бредом сумасшедшего, то я буду рада послушать.

«Как ты добра»

Юсефф знал, что они просто шутят. Акс явно не считал их еретиками, а Октавия не считала его повернутым на религии. Они прикалывались друг над другом, чтобы расслабить атмосферу.

...Скорее всего.

На всякий случай он решил задать следующий вопрос сам:

— Хочешь сказать, что за существование астеро каким-то образом ответственен Лютве?

«Не совсем. Многие, изучавшие астеро на протяжении эпох, пришли ко мнению, что их страдания, возможно... каким-то образом связаны с волей богов. Различных богов. Например, у древних людей Ардоры существовало своё слово для астеро: “криданаки”. Оно означает “игрушки богов”»

— И ты в это тоже веришь? — спросила Октавия.

«...Немного. Признаюсь, в этом я не уверен. Но мне трудно поверить, что все неудачи, выпадавшие на судьбы астеро на протяжении тысячелетий, связаны только... с ними самими. Мысль о том, что некая незримая сила может складывать события именно таким неудачным образом... по-моему, звучит возможной. Даже вероятной»

Год назад Юсефф бы посчитал всё это чушью. Но сейчас?..

Теперь ему гораздо больше хотелось согласиться с перспективой жнеца.

Впрочем, он решил оставить эту мысль при себе. Всё равно она не имела значения.

Разговор продолжился. Вскоре Октавия позвала и своего жнеца, Вена, чтобы он тоже высказал мнение.

Но ничего нового они не узнали. Вен не высказывался ни в пользу Аксиолиса, ни против него; да и сам никакой информации об астеро не давал.

Пока Юсефф не задал свой вопрос:

— Акс сказал, что он знал других астеро, развивавшихся так же быстро, как Гектор с Гарвелем. Так что расскажи мне о них. Это были рейнлорды?

Акс и Вен одновременно замолчали и обменялись взглядами.

«...Да, было несколько, — наконец признал Вен. — Но из тех, кто сразу идёт на ум... Аксиолис? Ты тоже о нём подумал?»

«Первый Водяной Дракон. Рейн Рикардо»

Теперь замолк Юсефф. Это имя он знал лучше многих других. В длинной истории его людей, Рейн, пожалуй, был самым важным человеком. Близняшки Редуотер стали известнее на межнациональном уровне, особенно в современные дни, но среди рейнлордов дело обстояло иначе.

Никого другого не почитали так же. Многие жнецы, включая Вена, знали Близняшек лично и потому могли... рассказать не самые лучшие вещи о них. Хотя они заслужили зваться героями, у них хватало пороков. Более чем.

Но Рейн Рикардо...

Истории о нём стали настоящими легендами.

Некоторые считали, что лишь из-за того, сколько времени с тех пор прошло. Осталось слишком мало жнецов, живших одновременно с Рейном. Поэтому, якобы, никто не мог оспорить его статус отца всех рейнлордов Саира.

Но и Вен, и Акс жили в те времена.

Из-за чего Юсефф не смог остановить себя от предупреждающих слов:

— Осторожно, — сказал он тяжёлым голосом. — Вы сейчас заходите на очень опасную территорию.

«Никуда мы не заходим, — отмахнулся Акс. — Ты задал вопрос, мы на него ответили. Вот и всё»

Юсефф сурово посмотрел в глаза жнеца.

Акс выдержал его взгляд.

— Что ж, — сказала Октавия, вглядываясь вдаль. — Это определённо... позволяет понять масштаб ситуации. Я буду ждать новой встречи с юным лордом и его жнецом.

Вскоре после этого разговор затих. Наступала ночь, и Октавия пошла отдыхать. Вен полетел не с ней, но тоже решил поговорить с кем-то ещё. Даже Аксиолис бросил Юсеффа наедине с мыслями.

Мыслями, которые всё ещё держались на этой теме. Он не знал, ни как реагировать, ни что чувствовать по этому поводу. И хотя верил, что Акс не стал бы использовать такое сравнение без задней мысли, это всё равно... ощущалось странным решением.

Ему хотелось позвать Аксиолиса и потребовать разъяснить всё, но он не знал, что сказать. У пропасти в животе не было подходящих слов.

Он что, чего-то боялся? Неужели думал, что у Аксиолиса какие-то... особые намерения? В том, чтобы так поднять Гектора в глазах Октавии? Как будто мальчишке ещё требовалась реклама.

Тц. Но даже так. Рейн Рикардо... человек самого особенного положения.

Некоторые истории называли его реинкарнацией самого Лютве. Другие рассказывали, как он встретил Бога Всей Воды и получил вечное благословение – для себя и каждого из потомков.

Они рассказывали, что именно благодаря Рейну в их роду зародилась божественная

способность материализации воды. И что это из-за благословения Лютве она снова и снова возвращалась к их детям.

Конечно, другие истории рассказывали о том, как Рейн выделился среди всех арманских воинов на протяжении их бессчётных битв с лайзаксами, и создал совершенно новый класс, ставший известным как рейнлорды, которые продолжили и после его смерти отнимать власть у сгнившего режима.

Империи Моссиан это не очень понравилось, но тогда класс рейнлордов был ещё слишком юн, а легендарное наследие Рейна – свежо. Поэтому им удалось выбить для себя особенный статус вассалов империи с невероятной автономией, пока они признавали Императора своим правителем и сражались от его имени, когда он к тому призывал.

Статус-кво продержался почти две тысячи лет, вплоть до того момента, когда Империя начала потихоньку отбирать автономию у рейнлордов, как делала это в ту эпоху с огромным множеством других кланов. И как только моссианский император отправил править ими нового «Короля Дождя», ублюдок очень быстро добился того, чтобы Близняшки Редуотер объявили независимость на его трупе.

Поэтому Юсеффу очень не нравились сравнения – даже самые косвенные – между Гектором Гоффом и Рейном Рикардо.

Но... чёрт, даже он должен был признать, что было в этой легендарной истории многое из того... через что, как он знал, прошёл Гектор.

И сам Юсефф вместе с ним.

Угх.

Ну и ужасная мысль.

Он потёр лоб и вздохнул.

Что станет с его родными? Куда завела их тропа?

Ему довелось услышать немало разговоров на эту тему, но до сих пор не было ни единой свободной минуты, чтобы сесть и обсудить их будущее. И не будет, пока они не вернутся в Уоррен, воссоединившись со всеми. Только тогда каждая семья сможет выставить своих самых влиятельных людей для этого разговора.

Но искушение определённо присутствовало. Юсефф не сомневался, что путь у них только один: вернуть земли своих предков.

Вряд ли это придётся обсуждать. Скорее всего, разговор будет только о том, когда выступать.

Но потом? Что потом?

Юсефф не мог избавиться от отвратительного чувства, что ничто уже не вернётся на круги своя. Что, даже вернув Саир, рейнлорды не станут прежними.

Угх.

Он зашёл в топь мыслей чересчур глубоко. Позволил предвкушению перед битвой взять над собой контроль. Слишком знакомое чувство. Нужно было...

— Водяной Дракон, — прозвучал мрачный голос.

Знакомый голос.

Он повернулся и увидел выплывающий из тьмы силуэт, в котором уже едва можно было распознать человека.

Ему следовало бы удивиться. Даже почувствовать шок. Но почему-то Юсефф не почувствовал ничего. Секунду его лицо не менялось никак, пока взгляд примерялся к чёрному монолиту, будто именно этой встречи он и ждал.

— ...Монстр, — сказал Юсефф. — Вижу, ты и вправду жив, как и говорил Грейвс.

— Мгм.

— Значит, ты можешь просто появляться перед кем и когда захочешь, так?

Говис не ответил.

Что едва ли удивляло. У него не было причин объяснять, как работала его сила. Скорее уж у него были причины не объяснять. На таком уровне поддержание любых секретов имело огромное значение. А учитывая, как мало мир знал об этом человеке, несмотря на его возраст, Говис явно подходил к тайне своей личности достаточно серьёзно.

А значит, и ему стоило следить за языком.

Да. Логика говорила, что дело обстоит именно так.

Но сейчас его контролировала не только логика.

— Грейвс немного рассказал мне о твоих способностях, — продолжил Юсефф. — Ты ведь на самом деле сейчас не со мной, да?

И снова ответа не поступило.

Что ж, не важно, Юсефф просто подходил к вопросу:

— Чем бы ни был этот приём... не мог бы ты научить ему мою дочь? Чтобы мы с ней могли разговаривать напрямую?

— Дерзкая просьба.

— Но ведь этим ты занимаешься, нет? Учишь её? Или я ошибаюсь?

Полсекунды Говис молчал:

— ...С чего ты это взял? Не помню, чтобы я рассказывал тебе о своих намерениях.

Теперь была очередь Юсеффа молчать. Он не собирался рассказывать, что у Гектора образовалась какая-то телепатическая связь с Эмили посредством осколков Сухого Бога.

— А ещё ты удивительно спокоен, — сказал Говис. — Я думал, с тобой будет труднее.

— Думаю, и должно быть. Пожалуй, и будет, если ты, по крайней мере, не заверишь меня в её безопасности.

— Заверить? Это возможно. Но я пришёл говорить не об Эмили, так что, возможно, мы можем найти точку согласия между собой.

Юсефф приподнял бровь:

— О чём ты?

— О Грейвсе.

Юсефф стиснул челюсти сильнее.

— О чём ты и как с этим связан Грейвс?

— Ты и сам должен знать, что ему не следует доверять. Он использует и тебя, и всех твоих близких, как фигуры на доске.

— Да, ты уже об этом говорил. Но и тебя трудно назвать монолитом честности, Монстр Востока.

— М-м. Даже так, не рекомендую выстраивать с ним слишком близкие отношения.

Юсефф и не собирался, но тот факт, что сам Говис связался с ним только ради того, чтобы сказать об этом, порождает в нём любопытство:

— Почему нет?

— Грейвс широко известен своими предательствами. Мне нужно перечислить их? Если так, то на это уйдёт много времени, и у тебя не будет ни одного способа подтвердить мою информацию, потому как он идёт на большие ухищрения, чтобы замести свои следы. Полагаю, даже ваши жнецы слышали о нём не более, чем слухи.

— Как удобно всё сложилось для тебя.

— Ты правда так считаешь? Тогда расскажи, что бы случилось, по-твоему, если бы Грейвс сумел лишить сознания и тебя? Хм-м? Думаешь, он бы всё рассказал? Объяснил бы тебе ситуацию? — Говис оставил паузу для ответа, но потому, как Юсефф промолчал, продолжил сам: — Нет, он бы замёл всё под ковёр. В лучшем случае не дал бы вам знать о том, что вообще там был. В худшем, взял бы в заложники всех сбежавших заключённых, включая вас.

— Гипотетические ситуации меня ни в чём не убедят. С чего тебя вообще волнует, что с нами произойдёт?

— А почему не должно волновать? Вы благородные люди. Я не хочу, чтобы ваша история закончилась из-за очередного предательства.

— Чушь. Зачем тебе притворяться, будто тебя волнует наша судьба?

— Затем, что волнует. У меня с вашей кровью своя история. Хотя сомневаюсь, что ты слышал об этом хоть что-то.

— Тут ты прав, я не слышал ничего.

Впрочем, это не было правдой. Парсон Майлс что-то упоминал, просто Юсефф отказывался считать это правдой.

Некоторое время Говис молчал:

— ...Я связан не просто с рейнлордами, а с кровью Элрой. В частности, с Агамом Элроем.

Глаза Юсеффа открылись шире.

Агам.

Снова это чувство. Будто он что-то упускал. Нечто прямо перед собой, что никак не удавалось разглядеть.

— Откуда ты знаешь это имя?

— Он... воспитал меня, можно сказать.

Какого чёрта?..

— Агам Элрой воспитал тебя? Думаешь, я в это поверю?

— Проясню. Я не рейнлорд. Но когда я родился, то был один. У меня не было ничего и никого. Ни родителей. Ни близких. И Агам, этот странный и благородный человек, решил позаботиться обо мне.

— Чушь. Ты заявляешь, что был ему практически сыном, но при этом никто другой не знал о твоём существовании? Если ты был так близок Агаму, он бы дал кому-нибудь об этом знать.

— И всё же не дал. Что это говорит о нём, как о человеке?

— Ничего. Но это говорит мне о том, что ты - лжец.

— М-м. Ты прямо как Герард.

Юсефф не нашёл слов, услышав имя своего отца.

Говис молча возвышался над ним несколько секунд, прежде чем продолжить:

— Точно, как сейчас, я появился перед ним... Что ж, не точно как сейчас. Мои проекции были куда менее отточены. Но в остальном встреча едва ли отличалась. Он тоже мне не поверил. Как и твой дед, если на то пошло. Пылкий, юный Эмилио. Вот он и вправду был воинственным малым. Я рад, что ты не унаследовал хотя бы его характер.

Юсефф потерял дар речи. Он не мог понять, могло ли это быть правдой. Не раз он копался в воспоминаниях Аксиолиса, но никогда не доводилось ему встретить никаких упоминаний о встрече его отца с Монстром Востока...

Впрочем, дед...

Да, он что-то упоминал. О встрече на Ардоре, о которой дедушка говорил с Аксиолисом лишь дважды на протяжении всей жизни, да и то оба раза перед самой смертью.

Эмилио Элрой рассказывал, что сразился с Чёрным Бедствием в гробнице под горой. Даже упоминал, что ящер пытался заключить с ним какую-то сделку, перед этим сморозив кучу ерунды.

— ...Мой отец никогда не упоминал о встрече с тобой, — сказал Юсефф.

— Нет. Что ж. В это нетрудно поверить, если так подумать. Кажется, я встретился с ним незадолго до его смерти. — Говис немного опустил тон голоса. — Незадолго до всех смертей, вернее говоря.

Юсефф не ответил.

— И Герард, и Эмилио были настроены против меня Авангардом. Теперь... думаю, меня питает надежда, что после всего, через что прошёл ты, мнение, сложенное их группой, не настолько сильно.

— ...Если в этом есть хоть доля правды, то почему ты появляешься передо мной только теперь? Почему не появился, когда я был впечатлительным ребёнком?

Тихий рокот раздался из груди дракона. Смех?

— Впечатлительным? Я наблюдал за тобой немного в те времена. Никогда ты не был впечатлительным, насколько могу судить я. Скорее уж ты напоминал... маленький шарик праведного гнева. Не думаю, что ты стал бы меня слушать.

— Хмф. Зато стану слушать теперь, после того как ты похитил мою дочь посреди тяжёлой битвы? — сказал Юсефф с горечью. — Битвы, в которой ещё и не стал нам помогать? Интересная стратегия.

— Не стал? Помнится мне, у вас были небольшие проблемы с Мародёром, пока я не убрал его с пути.

— А Иван? Вы с ним с удовольствием пообщались, прежде чем ты исчез. Знаешь, скольких моих родных ты мог спасти тогда со своей силой?

Этот вопрос Говис оставил безответным.

Но Юсеффу и не требовался ответ.

— В твоих словах нет ни слога искренности. В твоих намерениях чёрт ногу сломит. Ты говоришь о Грейвсе так, будто он только пытается манипулировать мной и моими людьми – и, возможно, это правда – но чем ты лучше него? Вообще, скорее всего, ты хуже.

— М-м. «Скорее всего»? Что ж, по крайней мере, ты не уверен.

Юсефф нахмурился.

— Я считаю это прогрессом.

— Ты удивительно лёгок на слог. Как я слышал, Монстр не знает ни эмоций, ни юмора.

Говис кивнул:

— Это правда, в присутствии дураков и манипуляторов моё настроение редко бывает хорошим. Но я не считаю тебя ни тем, ни другим, Юсефф Элрой.

— Если бы только я мог сказать то же о тебе.

Снова раздался рокот. Снова смех.

— А тебе хватает дерзости. Не многие сейчас смеют говорить мне такое. Это даже освежает.

Никогда в своей жизни Юсефф не мог представить себя перед дружелюбно смеющимся Монстром Востока. Или вообще смеющимся, если на то пошло. У него попросту не было слов.

Через некоторое время Говис продолжил:

— Я не буду спорить с твоими аргументами против меня. В частности, если говорить полностью откровенно, то мне следует признать, что я слишком... изолирован. Временами меня волнуют

только мои цели, и потому другие вопросы не получают от меня ни унции внимания.

И вновь не таких слов он ожидал бы услышать от этого существа. И куда только двигался этот разговор?

— Может, дело в возрасте, — продолжил Говис. — Может, ты заметишь те же черты в себе, если тебе удастся пройти так же далеко. В какой-то момент все события начинают... смешиваться. Многие – или даже все проблемы, с которыми я встречаюсь, ощущаются... повторяющимися, по своей природе. Хроническими. Настолько, что теряется всякий смысл вмешиваться, ведь так или иначе они будут повторяться снова и снова.

Юсефф и не понимал, и не верил:

— Всё это звучит как оправдание. И чертовски слабое.

— И вновь я не стану переубеждать. Вместо этого, попробую сделать тебе предложение.

Юсефф нахмурился, готовясь к тому, что может услышать.

— Оставь Грейвса и Ванталэй позади. Возьми свой род и пошли со мной. Я возьму рейнлордов Саира под свою защиту.

Море огня.

Юсефф не ответил.

Говис продолжил:

— Ты желаешь увидеть свою дочь. И сможешь, если примешь моё предложение. Я не могу позволить ей уйти, но могу привести тебя к ней.

И всё равно Юсефф не ответил. Твою мать. Он отвернулся от Монстра, чтобы снова окинуть поле боя вдали, и глубоко вздохнул.

— Я понимаю, если ты не можешь определиться с решением немедленно, но тебе всё же стоит поторопиться. Чем дольше вы остаётесь с Грейвсом, тем труднее это будет – и для тебя, и для меня.

Вот это, по крайней мере, немедленно породило вопрос:

— В каком смысле? Какой фактор играет Грейвс?

— Такой, что если он узнает о моём предложении, то попытается использовать его. Направить тебя против меня. Или как-то ещё.

— Со стороны казалось, что вы отлично ладите.

— Да, несмотря на мои слова, у меня нет ненависти к нему. Но временами и это часть его игры. Грейвс нередко соглашается на большие компромиссы. Подозреваю, думает о картине в целом. Но когда придёт время – а иначе не бывает – он без задней мысли избавится от вас.

— Хмф. Ты прямо-таки читаешь его мысли.

— Мы очень давно знаем друг друга.

Юсефф не нашёл ответа на это. Он всё ещё думал о предложении Говиса. Ему требовалось время, но, судя по всему, Монстр не собирался его давать. По крайней мере, пытался добавить напряжения, ограничив срок.

Угх.

— ...Я не могу принять такое решение за всех, — сказал Юсефф. — Это не моя роль.

— Но должна быть ею, Водяной Дракон.

На этих словах Юсефф был вынужден повернуться:

— Наш путь не таков.

— Больше нет, здесь ты прав. — И несколько секунд Говис просто смотрел в его глаза своими infernally-красными. — Но я понимаю. Посоветуйся со своими жнецами и родными. Если возможно, так, чтобы вас не подслушал Грейвс.

Юсефф должен был признать, что Монстр удивительно уступчив. Учитывая, каким рычагом давления он владел, пленив Эмили, он вполне мог подойти к вопросу совсем иначе.

Впрочем, может, он просто хотел попробовать пряник, прежде чем использовать кнут.

Юсефф, откровенно говоря, не хотел узнавать ответ, хоть это бы и прояснило одно-другое об этом таинственном человеке. Стоило ли попытать удачу, интересно? Добыть немного важной информации?

Нет. По крайней мере, не сейчас. Не раньше, чем он обсудит это всё с Аксом и остальными.

Так что его губы снова сомкнулись. Наверное, с такими колоссами, как Грейвс и Говис, иначе никак.

Но в то же время, он невольно почувствовал разочарование в себе.

.

Редакция: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3615500>